КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 10 марта 2016 г. N 7-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 21, ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 22 И ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 46 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА М.Л. РОСТОВЦЕВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.Л. Ростовцева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А. Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявитель по настоящему делу гражданин М.Л. Ростовцев оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве":

части 1 статьи 21, согласно которой исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу;

части 2 статьи 22, согласно которой после перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется; время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается;

части 4 статьи 46, согласно которой возвращение взыскателю исполнительного документа не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного статьей 21 данного Федерального закона.

1.1. Решением Новомосковского городского суда Тульской области от 15 сентября 2010 года было обращено взыскание на принадлежащее М.Л. Ростовцеву и заложенное им имущество. 17 января 2011 года взыскатель - ОАО "Сбербанк России" (в настоящее время ПАО Сбербанк) предъявил исполнительный лист к исполнению в службу судебных приставов, но затем отозвал его, в связи с чем 8 июля 2011 года судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об окончании исполнительного производства, а 18 июля 2011 года - постановления об отзыве арестованного имущества с реализации. 20 февраля 2013 года исполнительное производство было возбуждено вновь в связи с повторным предъявлением исполнительного листа к исполнению в службу судебных приставов, однако после его повторного отзыва взыскателем судебный пристав-исполнитель постановлениями от 3 апреля 2014 года окончил исполнительное производство и отозвал арестованное имущество с реализации. В связи с очередным предъявлением исполнительного листа к исполнению судебный пристав-исполнитель постановлением от 3 декабря 2014 года вновь возбудил исполнительное производство.

Полагая, что взыскателем был пропущен установленный законом трехлетний срок для предъявления исполнительного документа к исполнению, М.Л. Ростовцев обратился с заявлением о признании постановления судебного пристава-исполнителя от 3 декабря 2014 года незаконным в Центральный районный суд города Тулы, который решением от 21 января 2015 года в удовлетворении заявленного требования отказал со ссылкой на положения статей 21, 22 и 46 Федерального закона "Об исполнительном

производстве". Решение суда первой инстанции оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 7 мая 2015 года. Определением судьи Тульского областного суда от 26 июня 2015 года в передаче кассационной жалобы М.Л. Ростовцева на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

По мнению гражданина М.Л. Ростовцева, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку - в нарушение баланса интересов сторон в исполнительном производстве - допускают бессрочное и ничем не ограниченное право взыскателя предъявлять исполнительный документ в службу судебных приставов для принудительного исполнения и по своему усмотрению отзывать его без исполнения, что влечет окончание исполнительного производства и позволяет взыскателю в будущем снова инициировать принудительное исполнение того же исполнительного документа.

Соответственно, положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку эти положения в их взаимосвязи служат основанием для исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению, прерванного предъявлением исполнительного документа к исполнению, после возвращения исполнительного документа взыскателю на основании его заявления.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, провозглашено Всеобщей декларацией прав человека (статья 8), а Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты (статья 2).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года N 1-П, от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 14 мая 2012 года N 11-П и др.).

Приведенная правовая позиция согласуется с интерпретацией пункта 1 статьи 6 "Право на справедливое судебное разбирательство" Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда" в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции", от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", от 27 мая 2004 года по делу "Метаксас (Metaxas) против Греции", от 29 марта 2006 года по делу "Мостаччуоло (Mostacciuolo) против Италии (N 2)", от 15 февраля 2007 года по делу "Райлян против России" и др.).

Вместе с тем, согласно Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3); права и свободы человека и гражданина, включая закрепленное ее статьей 35 (часть 1) право частной собственности, охраняемое законом, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Поскольку, таким образом, осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, принимая необходимые меры по надлежащему обеспечению исполнения судебных решений как элемента судебной защиты и созданию условий, гарантирующих равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению, - в таких случаях права и законные интересы этих участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей.

Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов взыскателей и должников это означает, в частности, что установленные федеральным законодателем сроки предъявления исполнительных документов к исполнению должны отвечать интересам защиты конституционных прав взыскателя, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года N 11-П).

3. Исходя из необходимости обеспечения взыскателю права на полное и скорейшее удовлетворение его требований, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что взыскатель в исполнительном производстве, которое является частью судебного разбирательства в широком смысле и включает в себя не только процессуальную деятельность суда, но и процессуальную деятельность федеральных органов исполнительной власти - службы судебных приставов, имеет право на получение помощи в исполнении судебных решений со стороны государства, выражающейся в применении мер принуждения к должнику (постановления от 12 июля 2007 года N 10-П и от 14 мая 2012 года N 11-П).

Принудительное исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах, регулируется специальным законодательством, в том числе Федеральным законом "Об исполнительном производстве", относящим к задачам исполнительного производства правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (статья 2).

Согласно названному Федеральному закону исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (статья 4).

3.1. Определяя условия и порядок возбуждения, приостановления, прекращения и окончания исполнительного производства, Федеральный закон "Об исполнительном производстве" предусматривает, в частности, что возбужденное исполнительное производство может быть окончено судебным приставом-исполнителем в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, а также в случаях возвращения взыскателю исполнительного документа (пункты 1 и 3 части 1 статьи 47), необходимость которого, как следует из части 1 его статьи 46, обусловливается обстоятельствами, имеющими отношение как к должнику, так и к взыскателю.

К числу первых относятся случаи, перечисленные в пунктах 2 - 4 части 1 данной статьи, а именно: невозможность исполнить обязывающий должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена; невозможность установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда данным Федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества; отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, притом что все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными. К числу вторых пункты 1, 5 и 6 части 1 той же статьи относят подачу взыскателем судебному приставу-исполнителю заявления о возвращении ему исполнительного документа, отказ взыскателя оставить за собой имущество должника, не реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа, и создание взыскателем препятствий исполнению исполнительного документа.

При наличии любого из указанных оснований судебный пристав-исполнитель обязан в соответствии с частью 3 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" вынести постановление об

окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа, что в силу части 4 той же статьи не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного статьей 21 данного Федерального закона: в отношении исполнительных листов, выдаваемых судом на основании судебных актов, такой срок, по общему правилу, составляет три года со дня вступления судебного акта в законную силу (часть 1).

За пределами трехлетнего срока, предназначенного для конкретного процессуального действия - предъявления взыскателем выданного ему судом исполнительного листа к исполнению, исполнительное производство согласно пункту 3 части 1 статьи 31 Федерального закона "Об исполнительном производстве" не может быть возбуждено и взыскатель лишается возможности принудительно исполнить решение суда. Вместе с тем согласно названному Федеральному закону срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению или частичным исполнением исполнительного документа должником (часть 1 статьи 22), но после перерыва его течение возобновляется, причем время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (часть 2 статьи 22) - в отличие от приостановления неистекшего срока, течение которого приостанавливается одновременно с исполнительным производством, а со дня его возобновления продолжается (статья 19).

В то же время часть 3 статьи 22 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусматривает, что в случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю. При этом законодательство об исполнительном производстве не раскрывает, что подразумевается под невозможностью исполнения исполнительного документа, однако поскольку ни одно из перечисленных в части 1 статьи 46 названного Федерального закона оснований возвращения исполнительного документа, включая заявление взыскателя, не дает судебному приставу-исполнителю права далее продолжать исполнительное производство, то в этом смысле все они делают такое исполнение невозможным.

В любом случае предъявление исполнительного документа к исполнению после того, как ранее предъявленный исполнительный документ был возвращен взыскателю по какому-либо из предусмотренных частью 1 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" оснований, влечет перерыв срока предъявления исполнительного документа к исполнению, вследствие чего его течение начинается заново.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства; диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом, а принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства, в том числе закрепленными Конституцией Российской Федерации равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражают цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (постановления от 14 февраля 2002 года N 4-П, от 16 июля 2004 года N 15-П, от 30 ноября 2012 года N 29-П и др.).

Принцип диспозитивности, по общему правилу, распространяется и на процессуальные отношения, связанные с принудительным исполнением судебных актов, принятых в рамках гражданского судопроизводства. Это означает, что стороны исполнительного производства - взыскатель и должник самостоятельно определяют, воспользоваться или нет правами, предоставленными им статьей 50 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в том числе правом знакомиться с материалами исполнительного производства, заявлять ходатайства, отводы, заключать мировое соглашение и т.д.

Вместе с тем в силу специфики своего правового положения в рамках исполнительного производства взыскатель как лицо, требующее принудительного исполнения вынесенного в его пользу судебного акта, наделен рядом специальных процессуальных прав, включая право на предъявление исполнительного документа к исполнению и право требовать возвращения ему исполнительного документа, по которому взыскание не производилось или произведено частично. Исходя из того что осуществление этих прав - в силу указанных принципов гражданского судопроизводства - не может быть ограничено при условии соблюдения установленного законодательством об исполнительном производстве порядка, Федеральный закон "Об исполнительном производстве" предоставляет взыскателю право неоднократного предъявления к исполнению исполнительного документа после его возвращения, а также право неоднократного отзыва исполнительного документа после возбуждения исполнительного производства, не требуя при этом от взыскателя указания мотивов своего решения, от которых юридическая судьба совершаемого

процессуального действия не зависит.

Поскольку в каждом случае предъявления исполнительного документа к исполнению после возвращения исполнительного документа взыскателю срок его предъявления к исполнению прерывается, такие действия взыскателя в течение неограниченного времени могут привести к тому, что исполнительное производство не будет окончено исполнением содержащегося в исполнительном документе требования, а должник - при наличии вынесенного в отношении него неисполненного судебного акта - должен бесконечно пребывать под угрозой применения к нему и принадлежащему ему имуществу исполнительных действий и мер принудительного исполнения.

В случаях, когда возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства вызвано обстоятельствами, имеющими отношение к должнику, законодательное регулирование исполнительного производства в части сроков предъявления исполнительных документов к исполнению не может рассматриваться как нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве, поскольку иное позволяло бы должнику препятствовать его осуществлению, с тем чтобы вследствие истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению избавиться от возможности быть принужденным службой судебных приставов к исполнению вынесенного в отношении него судебного акта, а взыскателя лишало бы средств борьбы с неправомерным поведением должника и тем самым препятствовало бы надлежащему исполнению судебного акта.

Если же возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства произведено по заявлению самого взыскателя, тем более не обусловленному действиями должника, то неоднократное использование им права на подачу заявления о возвращении исполнительного документа может приводить к неограниченному по продолжительности принудительному исполнению содержащегося в исполнительном документе требования и, как следствие, к чрезмерно длительному с точки зрения конституционно-правовых предписаний пребыванию должника в состоянии неопределенности относительно своего правового положения. При этом должник, стремящийся выполнить взятые им на себя обязательства, лишается возможности удовлетворить требования взыскателя за счет имущества, на которое может быть обращено взыскание, в том числе за счет заложенного имущества, а взыскатель может использовать предоставленное ему право для того, чтобы неоднократно перекладывать экономические риски, связанные с возможными трудностями реализации имущества, на которое может быть обращено взыскание, или с неблагоприятной ценовой конъюнктурой, на должника, который не только лишен возможности самостоятельно им распоряжаться, но и продолжает нести бремя содержания этого имущества до обращения на него взыскания.

3.3. В соответствии с частью 3 статьи 78 Федерального закона "Об исполнительном производстве" заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 16 июля 1998 года N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", данным Федеральным законом, а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

Определяя порядок реализации заложенного недвижимого имущества с публичных торгов, включая правовые последствия объявления публичных торгов несостоявшимися, Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" предусматривает в статье 58, что организатор публичных торгов объявляет их несостоявшимися в случаях, когда на публичные торги явилось менее двух покупателей (подпункт 1 пункта 1), когда на публичных торгах не сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества (подпункт 2 пункта 1) или лицо, выигравшее публичные торги, не внесло покупную цену в установленный срок (подпункт 3 пункта 1); при этом публичные торги должны быть объявлены несостоявшимися не позднее чем на следующий день после того, как имело место какое-либо из указанных обстоятельств (абзац пятый пункта 1); в течение 10 дней после объявления публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе по соглашению с залогодателем приобрести заложенное имущество по его начальной продажной цене на публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой этого имущества (пункт 2); если такое соглашение не состоялось, не позднее чем через месяц после первых публичных торгов проводятся повторные публичные торги; начальная продажная цена заложенного имущества на повторных публичных торгах, если они вызваны причинами, указанными в подпунктах 1 и 2 пункта 1 данной статьи, снижается на 15 процентов (пункт 3); в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися по причинам, указанным в пункте 1 той же статьи, у залогодержателя появляется право приобрести (оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах (за исключением земельных участков, указанных в пункте 1 статьи 62.1 данного Федерального закона) и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества (пункт 4).

Аналогичные нормы содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности в его статье 350.2 применительно к проведению торгов при реализации заложенного имущества, не относящегося к недвижимым вещам.

В основе логики такого правового регулирования лежит учет объективных закономерностей рыночной экономики, предполагающих необходимость последовательного снижения цены заложенного имущества в случае, если его не удается реализовать на публичных торгах. Это означает, что суммы, вырученной от реализации заложенного имущества, может быть недостаточно для удовлетворения в полном объеме требований взыскателя по обеспеченному залогом обязательству. В таком случае, по общему правилу пункта 3 статьи 334 ГК Российской Федерации, для погашения требования залогодержатель вправе удовлетворить свое требование в непогашенной части за счет иного имущества должника. Если же взыскатель в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися не оставит заложенное имущество за собой, что влечет прекращение договора залога (пункт 6 статьи 350.2 ГК Российской Федерации, пункт 5 статьи 58 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)"), то он может получить удовлетворение обязательства, обеспеченного залогом, в общем порядке, хотя и без преимущества перед требованиями любых других взыскателей.

Таким образом, при обращении взыскания на имущество, являющееся предметом залога, взыскатели несут риски, связанные с изменением рыночной стоимости этого имущества и возможностью его реализации, что может побуждать их в надежде на улучшение ситуации на рынке к подаче, причем неоднократной, заявления о возвращении исполнительного документа. Негативные последствия затягивания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению испытывают и должники. Это обязывает федерального законодателя при регулировании сроков исполнительного производства распределять сопутствующие возможным рискам обременения таким образом, чтобы, не нарушая баланс их прав и законных интересов и при безусловном соблюдении принципа преимущественной защиты интересов взыскателя, учитывался также принцип правовой справедливости, который, хотя и предполагает определенное смещение соответствующих обременений в сторону должника, тем не менее не допускает, чтобы они были переложены на него полностью.

3.4. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 2012 года N 11-П, федеральный законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все необходимые условия для эффективной защиты гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации права собственности и иных имущественных прав.

Исходя из этого установленный законом срок предъявления исполнительного листа к исполнению позволяет заинтересованным лицам - взыскателю и должнику избежать неопределенности в вопросе о том, в течение какого времени заложенное имущество, на которое судебным актом было обращено взыскание, будет находиться под угрозой совершения в отношении него мер принудительного исполнения, и, ориентируясь на этот срок, соответствующим образом планировать свое поведение в отношении этого имущества, руководствуясь принципом солидаризма, т.е. действуя добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3 статьи 307 ГК Российской Федерации).

Между тем допускаемая взаимосвязанными положениями статей 21, 22 и 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" возможность неоднократного прерывания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению, вследствие чего этот срок всякий раз начинает течь заново, посредством свободного волеизъявления взыскателя на отзыв исполнительного документа из службы судебных приставов ведет к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на это имущество. В результате при реализации заложенного имущества, равно как и любого имущества, на которое может быть обращено взыскание, риски, обусловленные изменением его рыночной стоимости вследствие затягивания исполнительного производства взыскателем путем неоднократного предъявления исполнительного документа к исполнению, вопреки принципу правовой справедливости в большей степени ложатся на должника, тем более в случаях, когда он в целях исполнения обязательства, не имея денежных средств для этого, не препятствует обращению взыскания на какое-либо свое имущество, либо если он не может распорядиться своим имуществом, в том числе для исполнения обязательства, в связи с тем, что на это имущество наложен арест либо оно находится под залогом. Подобное законодательное регулирование не может рассматриваться как обеспечивающее стабильность и предсказуемость гражданского оборота и - в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве -

приводит к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите.

4. Таким образом, взаимосвязанные положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве", как позволяющие - при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления - всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Федеральному законодателю надлежит - в силу требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на урегулирование порядка перерыва срока предъявления исполнительного документа к исполнению, если ранее предъявленный к исполнению тот же самый исполнительный документ был возвращен взыскателю по его заявлению.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при предъявлении взыскателем исполнительного документа к исполнению должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, при исчислении этого срока обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство по данному исполнительному документу осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют - при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления - всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

2. Федеральному законодателю надлежит - в силу требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, направленные на урегулирование порядка прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению, если ранее предъявленный к исполнению тот же самый исполнительный документ был возвращен взыскателю по его заявлению.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при предъявлении взыскателем исполнительного документа к исполнению должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, при исчислении этого срока обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство по данному исполнительному документу осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его

окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

4. Судебные постановления, вынесенные в отношении гражданина Ростовцева Михаила Львовича, основанные на взаимосвязанных положениях части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру с учетом пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации